

УДК 343

*Я.В. Жданова, И.Н. Кранчатова***ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Рассмотрен в сравнении институт задержания лица по подозрению в совершении преступления в России и в таких странах, как Великобритания, Франция, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Молдова и Белоруссия. В процессе проведения исторического и сравнительно-правового анализа положений о задержании подозреваемого были выявлены некоторые проблемы и предложены пути их решения с учетом потребности теории и практики современного уголовного процесса России. Анализируя сроки задержания подозреваемого, авторы поддерживают позицию законодателя Великобритании о возможности установления срока задержания до 7 суток, что обеспечит качественное получение доказательственной информации. Позитивным является пример законодательства Республики Азербайджан, позволяющего гражданам осуществлять задержание подозреваемых без применения физического насилия. Авторами отстаивается положение, с учетом практики применения законодательства Республики Беларусь, допускающее задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела, поскольку при задержании лица на месте совершения им преступления, уголовное дело на этот момент не может быть ещё возбуждено. Сложность определения момента задержания и связанного с этим исчисления сроков задержания позволила выдвинуть предложение о необходимости составления рапорта с указанием времени фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Ключевые слова: задержание, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, УПК РФ, подозреваемый, свобода передвижения, срок задержания, орган уголовного преследования, меры пресечения, меры уголовно-процессуального принуждения, судебная практика, возбуждение уголовного дела.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-816-822

Человек, его основные права и свободы являются ценностью государства. Концепция правового государства обязывает признавать, соблюдать и защищать основные права и свободы человека и гражданина¹.

Криминальная обстановка в России продолжает оставаться актуальной. Количество зарегистрированных преступлений с января по сентябрь 2019 г. составляет на 2,1 % больше, по сравнению с аналогичным периодом в 2018 г.² Кроме того, количество латентных преступлений достаточно велико.

Уголовное судопроизводство связано с ограничением или лишением лиц основных прав, дарованных Конституцией РФ. Но при этом надо учитывать тот факт, что эффективное осуществление производства по уголовным делам, успешное расследование и раскрытие, а также предупреждение преступлений невозможно без использования мер государственного принуждения в рамках уголовного процесса. В этой связи одной из острейших проблем остается обеспечение должного порядка применением уголовно-процессуальных мер принуждения при производстве по уголовным делам.

В установленных уголовно-процессуальным законом случаях механизмы осуществления уголовного преследования невозможно представить без процедуры задержания подозреваемого. Особенность данного института права связана с лишением задерживаемого лица конституционного права на свободу передвижения, которое должно осуществляться только при наличии веских законных оснований.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления широко применяется в процессе уголовной правоприменительной деятельности.

За период с января по декабрь 2018 г. количество задержанных на территории России составило 613 537 человек. При этом практически в 20 % случаев от количества всех зарегистрированных преступлений применялось именно задержание³.

Теоретические и практические особенности, связанные с правовым регулированием применения данного института уголовно-процессуального права, всегда вызывали споры в науке. Это связано

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 4398. Ст. 2.

² Портал правовой статистики МВД. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/>

с недостаточной проработанностью уголовно-процессуальных правовых норм, регулирующих порядок осуществления задержания подозреваемого в РФ.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления имеет международную основу правового регулирования. Данное действие, направленное на ограничение права на свободу передвижения и личную неприкосновенность, закреплено в ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в соответствии с которыми незаконное задержание не допускается. В ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусмотрено право задержанных лиц на безотлагательное разбирательство в суде в целях определения законности такого задержания, что предполагает наличие судебного контроля за законностью задержания подозреваемых. Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закрепляет право на осуществление задержания только за должностными лицами при наличии на то оснований ст. 22 и 55 Конституции Российской Федерации, положений УПК РФ.

Таким образом, задержание подозреваемого в силу того, что временно лишает лицо неотъемлемых прав международного и конституционного характера, должно быть осуществлено строго в рамках закона, а правовые пробелы, имеющиеся в настоящее время, должны быть устранены.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве подозреваемого понимает, альтернативно через призму четырех вариантов развития, одним из которых является задержание лица в установленном УПК РФ порядке (ст.91).⁴

Мнения относительно правового статуса и, соответственно, момента, с которого лицо следует считать подозреваемым в случае его задержания, в научной литературе отличаются. Если одни авторы⁵ считают, что подозреваемым лицо становится с момента лишения или ограничения его прав, то, по мнению других, справедливо выделять подозреваемого только с момента вынесения документа о возбуждении в отношении него уголовного дела, после которого возможно осуществлять конкретные следственные действия в отношении задержанного лица⁶. Наибольшее распространение получила позиция о том, что подозреваемое лицо может быть признано таковым с момента ограничения его прав⁷, это связано прежде всего с тем, что в России в настоящее время подозреваемым может быть признано лицо, в отношении которого уголовное дело не возбуждено.

Законодательство многих стран предусматривает привлечение лица в качестве подозреваемого только для того, чтобы проверить его причастность к совершению преступления, даже при отсутствии данных, свидетельствующих об этом. Поэтому нередко использование при применении законодательства некоторых зарубежных государств понятия «подозреваемый» не свидетельствует о том, что лицо становится данной процессуальной фигурой. Часто использование данного термина связано с необходимостью производства в отношении него каких-либо действий при отсутствии у него процессуального статуса⁸.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Венгрии, под подозреваемым понимается только такое лицо, в отношении которого осуществляется предварительное расследование. В Польше по уголовному делу может быть привлечен подозреваемый либо подозреваемое лицо в зависимости от наличия и количества доказательств о причастности конкретного лица к совершению преступления.

Статья 68 УПК Казахстана в ч. 1 определяет подозреваемого как лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по причине его подозрения в совершении преступления. Порядок, в котором лицо может приобрести статус подозреваемого по закону данного государства, зависит от того, на каком основании лицо приобрело такой процессуальный статус. В качестве оснований УПК Казахстана определяет следующие: осуществление задержания подозреваемого; возбуждение в отношении лица уголовного дела, когда оно является подозреваемым, о чем профессиональные участники уголовного судопроизводства обязаны его уведомить; правоприменителем при наличии на то полномочий в отношении лица применена мера пресечения до предъявления ему обвинения.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газет. 2001. 22 дек. Ст. 147. Ст. 46. Ч. 1.

⁵ Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. С. 23.

⁶ Калинин В.В. Сравнительный анализ регулирования задержания подозреваемого и самого понятия «подозреваемый» в РФ и в иностранных государствах. // Наука и Просвещение, 2018. С. 214-216.

⁷ Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Указ. соч. С. 21.

⁸ Чупилкин Ю.Б. Гарантия прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 185.

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики определяет задержание в качестве одной из мер процессуального принуждения, заключающейся в лишении свободы подозреваемого лица на короткий промежуток времени, то есть до вынесения судебного решения, которое должно быть вынесено в течение 48 часов после осуществления задержания лица⁹.

Понятие задержания по УПК Республики Молдова достаточно формально и состоит в принятии компетентным на то лицом меры по лишению свободы лица сроком до 72 часов¹⁰.

Законодательство Республики Таджикистан определяет задержание как меру, проявляющуюся в доставлении лица в орган, осуществляющий уголовное преследование, а также его кратковременное содержание под стражей в определенных законом местах¹¹.

Большинство стран СНГ определяет задержание как меру процессуального принуждения, состоящую в кратковременном лишении свободы для пресечения преступления, исключения побега лица, совершившего противоправное деяние, а также уничтожения доказательств¹².

Институт «задержание подозреваемого» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ определяется, как мера процессуального принуждения, которая применяется следователем, дознавателем или органом дознания сроком не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Момент фактического задержания определяется на уровне УПК РФ как лишение свободы передвижения по факту¹³.

Институт «задержание подозреваемого» регламентируется нормами гл. 12 разд. 4, а именно, ст. с 91 по 96 включительно. Указанные статьи регулируют основания и порядок задержания, основания освобождения задержанного, порядок его содержания, особенности уведомления о задержании, а также особенности его личного обыска.

Считаем необходимым определить сущность задержания подозреваемого, а также место данного института уголовно-процессуального права среди иных мер принуждения и по результату исследования всех положений гл. 12 сделать соответствующие выводы.

Задержание подозреваемого в УПК РФ выделено в отдельную гл. 12 разд. 4, потому что имеет ряд особенностей по сравнению с иными мерами процессуального принуждения. Об этом свидетельствует то, что в большинстве случаев важнейшей процессуальной гарантией любого ограничения конституционных прав в уголовном процессе является судебное санкционирование. К задержанию подозреваемого данное условие не относится в силу его срочности и неотложности.

Срок задержания лица по подозрению в совершении преступления по Конституции РФ и по УПК РФ составляет 48 часов, однако допускается исключение из общего правила – его продление судом еще на 72 часа. Удивительно, но в гл. 12 УПК РФ, регулирующей порядок задержания по подозрению в совершении преступления, развития событий с продлением задержания после 48 часов не содержится. Возможность продления судом срока задержания подозреваемого еще на 72 часа указана в разд. 13 «Меры пресечения». В ст. 108 «Заключение под стражу» закреплено, что такая возможность имеется у суда в случае рассмотрения ходатайства о заключении под стражу для дополнительного сбора доказательств для его удовлетворения и если изначальное задержание будет признано судом законным и обоснованным.

По нашему мнению, такое развитие событий о задержании подозреваемого необходимо указать в специальной гл. 12, регулирующий порядок задержания.

Исследование положений, регулирующих задержание подозреваемого в РФ, позволяет отметить, что оно представляет собой фактическое (реальное) кратковременное лишение лица свободы передвижения, которое может быть применено на 48 часов и без согласия суда, а также и до возбуждения уголовного дела в силу неотложности, срочности и реальности развития возможных событий в рамках уголовного процесса.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, 30.06.1999 // № 62. Ст. 153. URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915. Ст. 5.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, от 14.05.2003 // № 122-XV. Ст. 153. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729. Ст. 6. П. 40.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, от 03.12.2009. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304. Ст. 91. Ч. 1.

¹² Ашин А.А., Симагина Н.А. Задержание как мера процессуального принуждения, применяемая к подозреваемой женщине // Вестник ВЮИ ФСИН. 2016. № 1 (38). С. 62-65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25666591>.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2001. 22 дек. № 249. Ст. 147. Ст. 5. П. 11.

На необходимость возбуждения уголовного дела для задержания по подозрению в совершении преступления в УПК РФ нет прямого указания, а имеющиеся положения противоречивы и позволяют сделать и иные выводы. Анализ оснований задержания по подозрению в совершении преступления также обосновывает вышеуказанные выводы.

Задержание подозреваемого необходимо для экономии процессуального времени и средств, с помощью данного института возможно раскрытие преступления «по горячим следам», а также быстрый сбор максимального количества имеющихся следов, которые в последствие могут получить свойства доказательств.

В связи с этим стоит перенять опыт правового регулирования задержания, существующий в Республике Беларусь. В УПК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 108 сказано, что если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, то задержание может производиться и до возбуждения уголовного дела¹⁴.

Кроме этого, целесообразно вернуться и к российскому опыту правового регулирования, в которой его части, порядка задержания по подозрению в совершении преступления по УПК РСФСР 1960 г. Так, в ст. 52 указанного закона было закреплено право с подозреваемого брать объяснения, что означает возможность задержания и до возбуждения уголовного дела. Статья 122 УПК РСФСР закрепляла в качестве основания для задержания, если очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на лицо, совершившее преступление.

Очевидно, что и раскрытие преступления «по горячим следам» также допускает задержание до возбуждения уголовного дела, когда очевидцы преступления и, в том числе, очевидец-пострадавший от преступления, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление.

Однако действующий УПК РФ в части основания задержания, указанного в п. 2 ч. 1, вводит в заблуждение теоретиков и практиков, что приводит к незаконности задержания по подозрению в совершении преступления. Так, в качестве примера из практики прокурорского надзора за законностью задержания может быть следующий. Следователь К. принял решение задержать по подозрению в совершении кражи гражданина И. по основанию, что потерпевший У. указал на него как на лицо, совершившее преступление. Однако по результатам прокурорской проверки законности задержания И. было установлено, что со слов потерпевшего У. кража денег была совершена, исходя из предположений потерпевшего, именно задержанным И., так как он просил накануне хищения денег в долг, и что задержанный имеет доступ в его рабочий кабинет и мог легко взять сумму денег, в которой нуждался. Прокурор отменил задержание подозреваемого И., поскольку нет данных, подтверждающих факт хищения этим лицом. Данное основание предполагает указание на лицо как на совершившее преступление, то есть должны быть прямые сведения о совершении преступления от лиц – очевидцев преступления, в том числе и от очевидца – лица, пострадавшего от преступления, а не строится на предположениях этих лиц. Если бы задержанный И. открыто совершил кражу денег, то лица, видевшие этот факт, указали бы на это лицо, как на лицо, прямо совершившее преступление.

Предлагаем сделать дополнение в ч. 1 п. 2 ст. 91 УПК РФ следующего содержания:

«2) ...когда очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на лицо, совершившее преступление».

Более того, считаем, что задержание возможно и при обнаружении у лица и на его одежде, при нем или в его жилище явных искомых следов преступления или следов преступления иного случая.

Предположим, выехали на проведение обыска похищенного и искомого имущества в жилище гражданки К., которая в данном случае выступает как лицо, у которого производится обыск в жилище, обнаружили не искомые вещи, ради которых приехали на обыск, а убитого человека. Думается, что в таком случае есть реальные основания для задержания гражданки К., хотя и нет еще возбужденного уголовного дела по факту убийства обнаруженного лица в ее жилище.

По нашему мнению, все основания задержания жизненны и до, и после возбуждения уголовного дела, поэтому имеется необходимость закрепить в ст. 91 УПК РФ ч. 3 следующего содержания: «Задержание по подозрению в совершении преступления возможно как до, так и после возбуждения уголовного дела». В этой связи следует внести дополнения и в ч. 4 ст. 92 УПК РФ следующего содержания: «Если подозреваемый был задержан до возбуждения уголовного дела, то с него должны

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 24.06.1999. №295-3. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280.

быть взяты объяснения...», если подозреваемый был задержан после возбуждения уголовного дела, то он должен быть допрошен...».

Права у лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, должны быть одинаковыми, в том числе и право на производство личного обыска.

Проблемой является и исчисление сроков задержания лица по подозрению в совершении преступления. С какого момента исчислять 48 часов – срок задержания подозреваемого: с момента доставления его в орган уголовного преследования или с момента фактического (реального) лишения свободы передвижения, то есть с момента захвата? Включать ли еще и время, затраченное на доставление в орган уголовного преследования?

Исследование норм, регулирующих задержание по подозрению в совершении преступления, позволяет сделать следующее заключение: задержание состоит из двух основных этапов, а именно, момент фактического задержания¹⁵ как реальное лишение лица свободы передвижения в виде захвата и дороги – доставления до места уголовного преследования, а также само задержание подозреваемого¹⁶, требующее оформление протокола задержания, проведения личного обыска и допроса задержанного лица.

На практике срок задержания рассчитывается с момента вынесения процессуального документа (протокола задержания), который составляется в течение трех часов с момента доставления, а не с момента реального лишения свободы передвижения.

Пример такой судебной практики можно продемонстрировать на апелляционном постановлении № 22К-275/2017 Орловского областного суда от 10 февраля 2017 г. по делу № 22 К-275/2017. Из материалов данного дела следует, что лицо, данные о котором скрыты, совершило деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст.228.1 УПК РФ, после чего было задержано¹⁷. Позднее, в отношении задержанного лица был составлен протокол о задержании. В деле не содержится информации о сроках составления протокола задержания в силу того, что они не оспариваются. Несмотря на то, что в данном случае лицом процедура задержания не оспаривалась, судебная практика богата и другими случаями. Например, в апелляционном определении Кировского областного суда по делу № 22-419 от 28 февраля 2017 г., указано, что в срок наказания, назначенного виновному в совершении преступления лицу, был включен период с момента вынесения протокола о задержании лица в порядке статьи 91 УПК РФ, а также срок содержания под стражей¹⁸.

Сложившая в теории и на практике ситуация, касающаяся момента, с которого задержанное лицо следует считать подозреваемым, крайне неудовлетворительна. Во-первых, нарушением закона является то, что на лицо, осуществляющее фактическое задержание, законодателем не возложена обязанность по составлению документа с указанием времени, даты и оснований произведенного задержания. На наш взгляд, следует обязать лицо, осуществляющее задержание (если оно специально уполномочено на совершение такого действия), составлять рапорт в момент задержания, в котором должно быть отражены основание задержания, время и дата его осуществления. Такое нововведение требуется для того, чтобы данный период времени, а именно отрезок времени с момента фактического лишения свободы передвижения и до доставления в орган уголовного преследования, мог быть учтен в срок задержания, затем в срок содержания под стражей и впоследствии засчитан в сроки наказания.

Предлагаем внести дополнения в ч. 1 и ввести в действие ч. 2.1. в ст. 92 УПК РФ следующего содержания:

1. «В момент фактического задержания лица по подозрению в совершении лицом, осуществляющим это действие, составляется рапорт с указанием основания, времени и места задержания.

2.1. Срок задержания лица по подозрению в совершении преступления исчисляется с момента его фактического задержания и составляет 48 часов, за исключением случая, предусмотренного в п. 3 ч. 7 ст. 108 настоящего Кодекса».

Во многих государствах Европы срок задержанного лица до доставления его в суд значительно длилительнее, нежели в России. Законодательство Великобритании закрепляет различные периоды

¹⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2001. 22 дек. Ст. 147. Ст. 5. П. 15.

¹⁶Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2001. 22 дек. Ст. 147. Ст. 5. П. 11.

¹⁷ Апелляционное Постановление Орловского областного суда от 10.02 2017 по делу № 22К-275/2017.

¹⁸ Апелляционное Постановление Кировского областного суда от 28.02 2017 по делу № 22-419.

времени, в течение которого задержание подозреваемого до момента доставления его в орган предварительного расследования или в суд: он может составлять от одних до семи суток. Этот период определяется в зависимости от того, совершение какого преступления имело место. Так, при наличии в отношении лица подозрения о том, что оно совершило преступление террористической направленности, оно может быть задержано на семь суток до момента представления его в суд для последующего продления срока задержания. По сравнению с законодательством России у задержанных по подозрению в совершении преступлений на территории Великобритании есть право в судебном порядке узнать обоснование причины и оснований осуществленного в отношении них задержания. С одной стороны, такое право гарантирует задержанному информирование об основаниях произведенного в отношении него задержания, а также защиту от необоснованного задержания, а с другой – может повлечь затягивание производства по делу ввиду того, что лицо, осуществившее его задержание и проверяющее обстоятельства совершения деяния, будет отвлекаться на дачу таких объяснений. Поэтому такой вариант информирования задержанного, как ознакомление его с протоколом или рапортом задержания видится более правильным, так как позволяет рационально использовать отведенное правоприменителю время.

Длительный срок задержания подозреваемого без вынесения судебного решения, который может быть применен в Великобритании, в некоторых случаях все же признается незаконным. Так, материалы судебной практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) свидетельствуют: один из задержанных граждан Великобритании был доставлен к судье только спустя четыре дня после задержания. Несмотря на осуществление в данном случае задержания в рамках закона, ЕСПЧ признал срок такого задержания, а соответственно, действия органов, осуществляющих досудебное производство по конкретному уголовному делу, нарушающими право задержанного на осуществление в отношении него действий, нарушающих право задержанного на незамедлительное доставление задержанного к судье¹⁹.

Французское законодательство предусматривает несколько видов задержания. Наиболее важное место среди всех видов задержания занимает такое задержание, при котором у должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, имеется право на осуществление задержания любого гражданского лица, находящегося на месте совершения противозаконного деяния, содержащего признаки преступления. Данный вид задержания следует обозначить как право профессионального участника уголовного процесса на задержание любого лица, показания которого могут иметь значение для дела, включая показания свидетелей и иных лиц.

Законодательство Республики Азербайджан выделяет подозреваемого как участника уголовного процесса, в отношении которого возбуждено уголовное дело, за исключением случаев, когда у следствия имеются веские основания, позволяющие задерживать лицо до возбуждения такого дела. Такими основаниями могут считаться только данные о причастности впоследствии лица к совершению определенного преступления. В случае задержания его по такому основанию и признания подозреваемым уголовное дело в отношении него должно быть возбуждено в течение 24 часов с момента задержания²⁰. Одним из выделяющихся правовых положений, касающихся задержания подозреваемого на территории Республики Азербайджан, выступает право простых граждан осуществлять задержание лиц без физического насилия, например, путем лишения его свободы передвижения, связав ему руки и ноги, осуществив изъятие оружия с целью передачи правоохранительным органам.

Поступила в редакцию 22.09.2019

Жданова Яна Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Крапчатова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет
125993, Россия, г. Москва, ГСП-3. Миусская пл., д. 6

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 29.11.1988 по делу «Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства» (жалобы № 11209/84, 11234/84, 11266/84 и 11386/85) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, от 14.07.2000 // № 907-IQ. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280

Ya.V. Zhdanova, I.N. Krapchatova

**DETENTION OF A PERSON ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME IN RUSSIA
AND ABROAD: SOME PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-816-822

A comparison of the institution of detention of a person on suspicion of committing a crime in Russia and in countries such as the United Kingdom, France, Azerbaijan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan, Moldova, and Belarus is made. In the process of carrying out a historical and comparative legal analysis of the provisions on the detention of suspect, some problems were identified and ways to solve them were proposed taking into account the needs of the theory and practice of the modern criminal process in Russia. Analyzing the periods of detention of suspect, the authors share the position of the UK legislator on the possibility of establishing a detention period of up to 7 days, which will ensure high-quality evidence-based information. A positive example is the Republic of Azerbaijan, which allows citizens to detain suspects without the use of physical violence. The authors defend the position, taking into account the practice of the Republic of Belarus, to allow the suspect to be detained before initiating a criminal case, since it is impossible to initiate a criminal case when a person is detained at the scene of a crime. The complexity of determining the moment of detention and the related calculation of the terms of detention allowed us to put forward a proposal on the need to draw up a report indicating the time of the actual detention of a person on suspicion of committing a crime.

Keywords: detention, criminal procedure, criminal proceeding, Code of Criminal Procedure, suspect, freedom of movement, period of detention, criminal prosecution body, preventive measures, measures of criminal procedural coercion, judicial practice, institution of criminal proceedings.

Received 22.09.2019

Zhdanova Ya.V., Candidate Law, Associate Professor at Department of Criminal Law and Process

Krapchatova I.N., Candidate of Law, Associate Professor

Russian State Humanitarian University

6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125993